

12+

Людмила Русалова

Записки из Нью- Йорка

Легкое чтение для
мимолетных
путешествий

Людмила Русалова

**Записки из Нью-Йорка.
Легкое чтение для
мимолетных путешествий**

«Издательские решения»

Русалова Л.

Записки из Нью-Йорка. Легкое чтение для мимолетных путешествий / Л. Русалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682443-0

США манили новыми горизонтами и возможностями. Совсем одной, с минимум накоплений автору предстояло столкнуться с миром легендарного, но сурового Нью-Йорка. Оставив на Родине семью и сестру-близнеца, она не ожидала, что жизнь на чужбине затянет в свой экзотичный круговорот и она не попадет домой еще долгие годы. Трудности и благополучие вымостили путь героини, создавая уникальное путешествие жизни с удивительными осознаниями в заключении этого дневника-мемуара.

ISBN 978-5-00-682443-0

© Русалова Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Записки из Нью-Йорка **Легкое чтение для** **мимолетных путешествий**

Людмила Русалова

Благодарность моим главным редакторам и критикам — мужу и сестре, которые безжалостно указывали мне на «пробелы» и непотребные места в тексте.

Иллюстратор Марго Базаржабэ
Корректор Венера Ахунова

© Людмила Русалова, 2026

© Марго Базаржабэ, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0068-2443-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга не о том, как сбываются заветные мечты, она о том, что случается, когда следуешь желаниям и удовлетворяешь любопытство. О том, как порой становишься заложником своих стремлений, но что-то невидимое движет тобой, и тогда случается жизнь, воплощаясь в тех проявлениях, о которых ты никогда себе не представлял.

В тексте тут и там будут использоваться воспоминания из прошлых событий жизни, из старых дневников, они будут выделены курсивом. Некоторые воспоминания из времен описываемых событий, а некоторые взяты из моих самых первых поездок в США — летом, когда я была еще студенткой. Пусть вас не смущают эти неожиданные кусочки текста, порой будто взятые непонятно откуда и даже непонятно зачем, но поверьте, все связано и имеет смысл. Они добавлены, чтобы оживить картину повествования, и взяты из разных записей, которые я делала в моменты вдохновений или озарений. Также мне кажется важным обозначить, что действия описываемых событий в этой книге начинаются в сентябре 2009 года и заканчиваются где-то в 2017 году.

Большая благодарность моей подруге детства Марго, которая своей талантливой рукой создала иллюстрации и очень удачно смогла передать в деталях описываемые мной воспоминания тех дней.

Life is not the amount of breaths you take, it's the moments that take your breath away.

#

#

Быть частью стаи ранним утром
Великий остров призовет;
Сквозь шлейф духов и ноток кофе
Толпа стремительно пройдет;

Средь серых блоков,
Дым подземный
Обдаст застывшую картину пеленой,
И сквозь рубеж решеток темных
Он скроет горизонт сонливый
Готэмской глубиной;

И вот загадка с маленьким намеком,
«Взгляни наверх!»
Заманчив дух интриги их —
Высоток каменных,
В чьих окнах отразится
С началом дня бурлящий миг.

#

Людмила Русалова

Глава 1

Ясное сентябрьское солнце наградило улицу Бруклина теплом и светом. Вдоль чистой асфальтированной обочины расположились небольшие магазинчики с продуктами питания, хозяйственными товарами и химчистка. Где-то позади раздавался грохот от поезда надземного метро. Я возвращалась домой после утренних классов английского языка. С немного отталкивающим призывом витринные постеры поздравляли с наступившим Новым годом. «В сентябре?!» — удивлялась я. И без того полной тревог, душе вдруг стало неуютно. «Где я?» — я знала, что где-то в этом районе Нью-Йорка обитает большая русскоговорящая община, но мало что слышала о популяции евреев и их праздниках. Бруклин оказался как другой мир, не похожий на Америку, которую я знала.

Это были первые дни моего очередного пребывания на североамериканском континенте. У меня не было четкой цели, нужных документов, работы, друзей или родственников; в запасе только минимум, чтобы еще раз покрыть аренду комнаты, оплаченная на три месяца вперед школа курсов английского языка и обратный билет в Россию на декабрь. Подвешенное состояние и неясность наводили страх, но и понимание, что каким-то способом нужно найти средства, если я хочу задержаться в этой стране чуть подольше и сделать из моего путешествия большой смысл.

Какое же провидение привело меня на американские улицы той теплой ранней осенью?

Все началось летом, еще за два года до описываемых событий. Поездка по студенческой программе в США вскружила девятнадцатилетней девушке голову: экзотичная работа спасателем в открытых бассейнах пригорода Вашингтона, интересные знакомства, новые места и постоянное ощущение некой свободы. Тогда я первый раз почувствовала на себе практическую часть фразы «быть в своей тарелке». Нашумевшая страна северного континента казалась дружелюбной, простой, щедрой, полной открытых дверей, где все достижимо и где так легко дышится, будто в прошлой жизни я уже бывала там. Мое американское лето незаметно подходило к концу, на родине ждали любимая семья, сестра-близняшка, последний курс университета и неизбежное будущее. Я вернулась домой. Однако все то, что случилось тем летом в США, перевернуло мир в моем юном представлении с ног на голову. Яркий контраст американских впечатлений окрашивал российскую действительность в серые тона, и поселилось непреодолимое желание вернуться во что бы то ни стало. Сильный внутренний зов, любопытство и дух приключений вели меня. #

После окончания в родном российском городе университета по финансовой специальности, казалось, пыл мечты утих. Достаточно быстро и легко я устроилась на работу — будние дни были посвящены труду в офисе, а в выходные я интересно проводила время с друзьями. Жизнь шла своим естественным чередом. Однако так могло показаться со стороны и только тем, кто не знал о моих главных планах и целях. На самом деле, в молодой голове без перебоя шел процесс — иммиграционные форумы то и дело мелькали в закладках на рабочем столе компьютера, проектировались возможные пути получения визы в неприступные «штаты», а самое главное, с каждой зарплатой копился целевой капитал. Обо всем знали только бабушка (собственно, она и была главным помощником и советчиком в моем проекте) и сестра. Родители были не в восторге от подобных идей, поэтому им предстояло узнать обо всем, как говорится, ближе к делу.

#И вот спустя год, одним московским летним утром, в посольстве «звездно-полосатого» флага цель была бесповоротно достигнута, а у победителя из глаз лились слезы. То ли от радости и невероятности произошедшего, то ли от близости расставания со всем, что так дорого и близко. Получив студенческую визу в США, я улетела навстречу новому этапу жизни на чужом мне континенте, еще не зная, что не увижу семью и родину в течение долгих шести лет.

В Нью-Йорке я обосновалась в одном из пяти «соседств» города — Бруклине. Очевидный выбор пал на русскоговорящий район, прилегающий к знаменитому Брайтон-Бич у самого Атлантического океана.

Прогуливаясь по загруженным и тесным улицам Брайтон-Бич, сложно поверить, что когда-то (ближе к концу девятнадцатого века) здесь был пляжный курорт для зажиточной прослойки жителей Нью-Йорка. Знаменитый отель «Брайтон-Бич» принимал щедрых гостей долгие годы, пока появление прямой ветки метро из центра города не позволило уезжать вечером обратно домой, что сократило число постояльцев, и отель вынужден был закрыться. Потом годы Великой депрессии подкосили успех курорта, местность приходила в запустение, туда стали стягиваться более бедные слои населения в поисках дешевого жилья. Также со временем несколько волн иммиграции привели сюда выходцев из СССР, а потом и тех, кто искал лучших времен после его распада.

В нынешнее время, глядя на табличку под мостом «Little Russia by the sea» (перевод на русский — маленькая Россия у моря) и озираясь вокруг, меня немного окатывало шоком от русскоговорящего сообщества на Брайтон-Бич. Тут будто остановилось время, оказавшись чем-то средним между кадрами из фильмов о депрессивных 90-х и советских времен, словно я улетела из России, но так и не добралась до США — застряла в параллельной реальности.

Почему-то казалось, что пожилые люди — значительная часть населения в этом районе. Здесь также можно было встретить много интересных персонажей в странной одежде, кричащих и спорящих пар. Я любила набрать русские вкусняшки из продуктового магазина, а затем пройтись по набережной вдоль Атлантического океана.

С первых же дней я бросилась на поиски работы: за отсутствием определенных документов рассчитывать приходилось на неофициальные, случайные подработки в кафе, ресторанах и магазинах за наличные. По утрам я ходила на курсы английского языка, а днем бродила по улицам близлежащих окрестностей, заглядывала в заведения этого не очень приятного для меня района, оставляла свои резюме в надежде на любую зацепку.

Повсюду попадались подозрительные люди, они будто чуяли «свежую кровь» и пытались заманить в свои авантюры, надеясь на мою наивность. Благо мне удавалось вовремя выпутаться из мутных сетей случайных знакомых, и я, сверкая пятками, убегала в свою светлую и уютную комнату с огромной кроватью, которую снимала у пожилой еврейской женщины из Одессы.

Поиски работы сопровождались горькой тоской по дому, отчаянными мыслями вернуться, и в то же время я старалась еще больше обустроить свой новый уголок для проживания, дабы отвлечься от серых рассуждений в голове. Вскоре меня наняли баристой/хостесом в греческий дайнер. Работа меня увлекла, хозяева оказались приятными людьми, эмигрантами из Греции, а персонал — в основном русскоговорящие ребята. В мою смену там даже, бывало, трапезничали русские звезды эстрады, гостившие на гастролях. Однако не успела я толком научиться делать капучино с красивой пенкой и получить первый доход, как через несколько недель из-за проблем с бизнесом часть персонала неожиданно сократили. Я снова осталась без работы. Недолго я также продержалась и на следующем месте — в ночном клубе.

Сложно вспомнить, какая (а лучше спросить «чья») нелегкая наводка занесла меня туда. Я числилась официанткой, никакого опыта у меня не было, но менеджеру понравилась моя приятная улыбка. Я абсолютно не ночной человек, но так уж случилось, что клубы работают, когда «мирные жители закрывают глаза» (устоявшаяся фраза из игры «Мафия»). Работник из меня получался неидеальный, со слов начальника — то руки не так сложу при разговоре с клиентами, то забуду улыбнуться шире, то лишний раз не подойду к одинокому мужчине у бара и не спрошу «как дела?».

«Людмила, подойдите ко мне поближе», — как-то обратился ко мне хозяин заведения, вальяжно развалившись на кожаном черном диване. Я подошла. «У вас красивая фигура, не хотели бы танцевать для наших гостей?» — продолжил он. «Это не мое, официантка меня вполне устраивает, спасибо!» — быстро ответила я. «Вам же нужно начать зарабатывать хорошие деньги. Давайте, подвигайте телом, станцуйте мне что-нибудь», — никак не унимался работодатель. «Нет, спасибо!» — ответила я и развернулась.

После той смены я села на поезд метро в четыре утра и с умилением прикрыла глаза — я знала, что больше не вернусь в этот «унылый» клуб.

Глава 2

Поиски работы продолжились. Раздача резюме, заполнение анкет, просиживание в интернете в местной библиотеке, звонки по сомнительным объявлениям в газете.

В те дни мне много приходилось ходить пешком по районам Бруклина, иногда меня это заводило в случайные места, где я становилась сторонним наблюдателем жизни новых для меня окраин. Как-то в один из таких моментов на меня снизошло одно забавное озарение. Я гуляла по незнакомым улицам в поисках работы, немного устав и отчаявшись, я забрела в милый спальный район. Я думала о семьях и людях, живущих там, об их быте, благополучии и пристанище, о месте под солнцем, и тогда из маленьких подвальных окон уютных домиков до меня донесся приставучий знакомый химический аромат, и на миг я вернулась на несколько лет назад...

Мое первое путешествие в США, жаркое лето в Вашингтоне. День вот-вот сдаст свою смену, и оранжевые блики от лучей уходящего солнца помечают все вокруг...

Я сижу в пляжном кресле возле бассейна в униформе спасателя и с чувством приятной усталости жду окончания рабочего дня. Такой мимолетный момент, который в будущем может быть разбужен в памяти только определенным напоминанием, например, запахом...

В это время приходит легкий прохладный бриз, донося до ноздрей полный свежести ядреный аромат стирального порошка — американцы вернулись с работ, спустились в подвалы своих домов и принялись за стирку.

Тогда я подумала: «Вот он, тот самый запах Америки! Она пахнет свежим ароматом стирального порошка!» Это не удивительно, в США личная гигиена и чистота играют для американцев большую роль, поэтому «стиральный» вопрос здесь продуман тщательно.

В Нью-Йорке, где превалируют многоквартирные дома, стирально-сушильное оборудование есть в подвале почти каждого здания и обоюдно используется жильцами всех этажей. Очень много отдельных «лаундроматов» (прачечная), буквально на каждом углу. Популярных вариантов, когда ты можешь прийти и ждать внутри, листая журнал или болтая с соседом, пока стирается и сушится твоё бельё, всё меньше и меньше. В основном распространён сервис, когда ты сбрасываешь мешок с вещами в прачечной и забираешь всё чистенькое на следующий день, или даже они сами приезжают к тебе домой, забирают, стирают и привозят обратно. Прогресс уносит прачечную уникальность.

Прошло не так много времени, когда после очередного раунда прогулок по случайным кафе и ресторанам удача подвернулась, когда я наткнулась на директора одного продуктового магазина и буквально уговорила его взять меня на работу. Вскоре начались ночные смены в салатном отделе. Недостатки поздней смены сглаживались, когда в отсутствие посетителей мы с коллегами-девочками лопали вкусняшки с изобильных прилавков русской еды. Тут-то и незаметно подкрались мои первые и лишние американские килограммы.

С появлением постоянной работы я стала вливаться в местный ритм жизни. Центральный парк, Бродвей, Уолт-стрит — я открывала эти знаменитые места из фильмов для себя в реальности и понимала, что этот смутный город начинает раскрываться для меня и с другой стороны. Манхэттен, как оазис, некий островок спасения, среди серого нью-йоркского уныния, притягивал к себе и окрылял на дальнейшие свершения.

Нью-йоркские улицы, в них много шарма, зрительного удовольствия, интриги, меланхолии, потока, дарящего чувства насыщения, но в то же время всегда что-то заставляет вас хотеть большего. Вы поражены, и нет чего-то еще, что заставит вас волноваться сильнее,

чем эти перекрестки улиц, но подождите, посмотрите наверх, и вы будете еще больше воодушевлены...

Архитектура Нью-Йорка не подчиняется одному стилю, как и все в этом неоднозначном городе. Его уникальность складывалась из разнообразия архитектурных задумок на протяжении многих лет поиска. Большинство вдохновения заимствовано у Европы, например знаменитый Beaux-Arts. Приплывшей сюда с Парижских школ искусств и оставившей свой отпечаток в образах нью-йоркской публичной библиотеки и Центральном вокзале, эти два здания можно даже спутать, если подойти с определенных углов, особенно если вы новичок на этих улицах.

Однако в 20-х годах нашелся стиль, который дал городу визитную карточку — Art deco. Им пронизаны многие здания Нью-Йорка, в свои времена этот стиль олицетворял люкс, гламур, изобилие, социальный и технологический прогрессы. Фитцджеральдовский «Гэтсби» кишит духом этого направления, а самым ярким представителем Арт-деко в Нью-Йорке является знаменитая Эмпайер-стейт-билдинг, 103-этажный небоскреб на пятой авеню.

Тут стоит добавить о том, что когда кто-то далекий от США географически, да и мысленно, слышит о Нью-Йорке, в его представлении всплывают образы небоскребов, уникальных улиц и сцены из всех возможных сериалов об этом иконном месте. Однако в поп-культуре, как правило, презентуется самый лакомый кусок Нью-Йорка, это остров Манхэттен. Остальные четыре района (Квинс, Бруклин, Стейтен-Айленд и Бронкс) хотя и имеют свои изюминки, не так примечательны и вызывают меньше эмоционального ажиотажа. Поэтому когда кто-то говорит «я живу в Нью-Йорке», это может быть совсем далекая картина от той, которую привыкли видеть поклонники сериала «Секс в большом городе».

Когда я первый раз в жизни оказалась на улицах Нью-Йорка, а это было мимолетным проездом — я добиралась до автобусной станции, чтобы уехать в совсем другой город, мне запомнился один занятый перекресток улиц, где ритм прохожих сбил меня с ног, и мне было сложно подстроиться в этот шквал потока. Первое, о чем я подумала тогда — все вокруг выглядело в точности как один из кадров американского фильма. Пролетающие мимо люди в костюмах, плащах, с портфелями и стаканчиками кофе казались нереальными персонажами, будто они специально и постановочно бегут куда-то, чтобы соответствовать картинке из голливудских фильмов. Хотя мне очень хотелось узнать их настоящие жизни, «ведь они ньюйоркцы, у них, должно быть, невероятные судьбы?!», думала я.

В общем, город казался абсолютно другим и чужим миром, не помню своих конкретных чувств, просто удивление, шок и любопытство. А уж тем более я не могла, даже в шутку, представить, что это место когда-то станет моим вторым домом.

В моем досуге стали появляться первые друзья и даже нашлись старые знакомые-земляки, с которыми я начала делать первые вылазки «в свет».

Одной из таких вылазок было приглашение на день рождения давней знакомой в ресторан русской еды в центре Манхэттена с забавным названием «МариВанна». Меня порадовал интерьер в духе старой советской квартиры, знакомая музыка, милые официанты и в целом приятная публика. Однако мне было скучно, праздник для меня был слишком гламурным, общих тем с приглашенными не находилось. К тому же налопавшись вкусных блинчиков с разными начинками, по русской привычке («умей в гости звать, умей и угощать») я ожидала, что застолье оплачено именинницей, но оказалось, что и она рассчитывала на кого-то еще. В общем, мы долго тянули время от безвыходности, так как счет набрался очень даже солидный, пока все-таки не удалось уладить этот вопрос через подъехавших знакомых кого-то из гостей. Друг именинницы, приятный, с первого взгляда, джентльмен предложил меня подвезти домой. Позже я осуждала себя за такое легкое решение, но в тот момент усталость и поздняя

ночь уговорили меня согласиться. Но в машине, за разговором, новый знакомый мне совсем не понравился, весь его тон был пропитан высокомерностью, и он будто пытался меня чему-то научить с высоты своего «королевского трона». А когда он поделился своим происхождением, мне сразу тогда захотелось сделать определенные выводы о человеке, но я решила не торопиться, ведь Нью-Йорк как винегрет из калейдоскопа религий и национальностей, и люди попадают разные. Хотя некоторые дальнейшие истории в чем-то подтвердили мои суждения, а в чем-то и немного опровергли.

Дохода с «салатной» работы совсем не хватало на основные нужды, поэтому нашлась еще и дневная подработка. Меня познакомили с пожилым евреем. Он снимал помещение на втором этаже старой, но красивой синагоги. Моя работа заключалась в том, чтобы вручную рисовать на альбомных листах копии разных схем для его бизнеса. Тогда я не совсем понимала, что это за схемы, но работа была несложная и платили хорошо, даже не всегда смущал мерзкий характер моего босса. А мерзость его характера, пожалуй, закрепил в моей памяти всего-то один короткий диалог. «Людмила, ну вы же понимаете, что такими темпами вы долго и трудоемко будете идти к своей цели в этой стране», — в очередной раз сказал мне мой босс после описания, как хорошо удалось устроиться его бывшим стоворчивым помощникам. «Да, понимаю, но я такой человек, который не ищет легких путей, а идет так, как комфортно мне», — разъясняла я.

Как и в случае с ночным клубом, возвращаться к новому боссу после подобных ремарок не хотелось, но на тот момент у меня было не так много легальных прав и возможностей, чтобы реализовывать свое существование в чужой стране.

По сути, у меня уже было две работы, но дохода по-прежнему не хватало на то, чтобы продолжать платить за школу и тем самым поддерживать студенческую визу. Подумав, я пришла к решению искать соседку к себе в комнату, чтобы делить пополам аренду (и кровать!). Подходящая девушка нашлась быстро и сразу мне понравилась. Она еще даже не подозревала, что подписала негласный контракт аренды со мной на целых два года, за которые наше соседство выросло в настоящую дружбу и породило груды приключений.

Правда, в первую же ночь совместного проживания случился эпизод, который заставил моего внутреннего интроверта засомневаться в правильности решения. Меня разбудил звонок моей новой соседки. Она возвращалась из ночного клуба и не могла открыть дверь здания. Мне пришлось спуститься вниз, чтобы впустить ее, но новоиспеченной сожительницы там не оказалось. «Где ты?» — в моем голосе было удивление. «Я здесь, внизу! — невозмутимо отвечала девушка. — Не знаю, похоже, таксист привез меня не на тот адрес...»

После мы вспоминали этот случай как что-то забавное, благо он оказался единичным. И скорее был исключением, нам многое предстояло пройти вместе, и где-то приходилось выручать друг друга, даже не помню, что мы ссорились, может, только порой хотелось уединения, ведь мы и работали вместе, и жили в одной комнате почти два года. Совместное проживание проходило гармонично, и мы стали настоящими друзьями.

Глава 3

Финансовые дела немного стабилизировались, и я продлила «английскую» школу еще на несколько месяцев. Я стала больше узнавать о своей новой работе, в офис приходили «клиенты», мой начальник им показывал нарисованные мною схемы, объясняя, что это беспроблемный вариант вложения денег. Я была в шоке, что взрослые люди с серьезным видом смотрели на разукрашенные фломастерами таблички и обдумывали его предложения. Однако я продолжала работать, закрывая глаза на сомнительную суть моей деятельности.

Как-то мы поехали нашим маленьким офисом на благотворительный вечер в Музей Еврейского Наследия на Манхэттене, где шустрый босс продолжал рекламу своих «чудо-схем». Я же была в восторге от прекрасного вечера, красивых людей вокруг и наслаждалась голосом артиста из Метрополитена, который так зачарованно пел «Только раз бывает в жизни встреча...».

Некоторое время спустя хозяйка квартиры, где я снимала комнату, рассказала о том, как ее поездка в Израиль сорвалась, потому что всю набравшуюся туристическую группу обманули и деньги не вернули. За выяснениями всех деталей оказалось, что организатором этого путешествия был не кто иной, как мой еврейский босс. Все еще яснее сложилось в единую картину в моей голове: и финансовые схемы, и люди, инвестирующие в этот призрачный проект. За всем этим стояли банальная финансовая пирамида и еще один мини-Мавроди в лице моего начальника. След моего «босса-гения» тут же простыл, но для меня это было неважно, так как на эту работу возвращаться я уже не собиралась.

Моя новая соседка по комнате работала в адвокатском офисе, и как раз в то время они искали еще одну девушку для роли ассистентки. Я с удовольствием набросилась на эту возможность, несмотря на ироничность такого варианта. Дело в том, что, уезжая из России, я, можно сказать, бежала от своей корпоративной работы и совсем не мечтала к ней возвращаться. Однако я понравилась потенциальному работодателю, и моя офисная история продолжилась. Работы на новом месте оказалось очень много, поэтому со временем стало целесообразнее уйти с ночных смен в «салатах» и брать больше вечерних офисных часов.

С этого момента все стало относительно стабильным, и, казалось, можно было расслабиться, начать изучать Нью-Йорк еще основательнее и разглядеть, где я вообще оказалась. Я увеличила свои вылазки во внешний мир, и уже появлялись любимые места.

На углу Бродвей и 21-й улицы желтые огни маленького кинотеатра хотят рассказать свою особую историю с наступлением сумерек.

Ясным днем его можно не заметить и пройти мимо, но вечером свет внутри павильончика приглашает в гости, и запах подгоревшего попкорна заманивает на ближайший сеанс.

В свой единственный выходной я любила бродить по нью-йоркским улицам, а вечером, застряв в районе Плоского утюга, шла на свидание с маленьким кинотеатром. Меня не смущало одиночество, ходить в кино одной — это особые экзотика и эмоции.

Внутри заведения так просто и спокойно, что сложно поверить, он находится в одной из самых туристических точек Манхэттена.

Почему-то мои сеансы всегда выпадали в зале на цокольном этаже, там было еще спокойнее. Старые красные ковры, опустевшая буфетная стойка с агрегатом для попкорна и витринами-призраками, где должны были быть конфеты и чипсы. Почему опустевшая? Видимо, стала невостребованной, а посетителям хватало и буфета на верхнем этаже. От того кинотеатр казался заброшенно-уютным, как будто только я знаю о нем, а остальные прохожие-слепцы его не замечали, отвлеченные нью-йоркским «карнавалом».

Наш коллектив в офисе был небольшим: суровый босс, несколько девочек, таких же, как и я, новоприбывших из славянских краев, и пара адвокатов-американцев. Теперь моя подруга-соседка во многом разбавила мой рутинный быт интроверта — вытаскивала меня на вечеринки и другие мероприятия. В наш единственный воскресный выходной нас одолевала дилемма вылазки на Манхэттен против разбора накопившихся бытовых дел. Довольно часто побеждало первое. Иногда случались приятные неожиданности, когда, например, на день рождения коллеги общий знакомый решил прислать нам лимузин, чтобы доставить на бродвейское шоу на Манхэттене. В подобные моменты я не могла удержаться и выкладывала фотографии с ярких мероприятий в социальные сети. Со стороны людям могло показаться, что стоит кому-то уехать за «бугор», как его жизнь становится сахаром. Жизнь действительно стала окрашена новыми эмоциями и интересными событиями, но, на самом деле, большая часть моей действительности состояла из монотонной работы в офисе, где босс-трудоголик, видимо, перепутав нашу маленькую контору с казармой, создавал не самые дружелюбные условия. Частенько мы засиживались в офисе допоздна и в качестве моральной отдушины то и дело кипятили чайник для очередной кружки чая. Нас окружала тишина помещения, а на фоне — периодически дрожали окна от звуков соседней линии надземного метро Бруклина.

В холодные деньки мы с моей верной румейткой наладились проводить послерабочее время в домашней семейной обстановке. Мы вооружались вкусняшками и Нетфликсом (Netflix), тогда это еще был формат аренды кино, когда из списка твоих любимых фильмов, отмеченных на сайте, в определенные дни в твоём почтовом ящике появлялись диски и ты радостно предвкушал заманчивый вечер. Это были милые непринужденные времена, когда мы таким образом отдыхали от офисных будней.

Кстати, в офисе появилась возможность за дополнительный заработок убирать помещение после работы, и мы с соседкой с энтузиазмом подписались на этот труд. А как-то со мной случился и вовсе забавный случай. Жена босса отдала на благотворительность кое-какую одежду, которую она по определенным причинам больше не носила. Наш босс решил сначала привезти мешки с добром в офис, в надежде, что сотрудники все разберут. Я отложила себе пару футболок, как раз на дни уборки. Одним поздним вечером, когда офис был пуст, словно класс после звонка на перемену, неожиданно объявилась жена начальника, что-то там потеряв. Однако нашла лишь меня, усердно натирающую полы в ее футболке, бывшей футболке.

Разнообразие жизни в те времена для меня создавала утренняя языковая школа, где образовалась мини-компания из интернациональных студентов. Многие были ребята из стран бывшего «союза», в отличие от иностранных студентов, которые действительно приезжали с целью изучить язык, нас (русскоговорящих) в большинстве случаев в школе держала виза, которая давала возможность находиться в США. Порой уроки были скорее условными, и мы часто обсуждали насущные дела, делились советами, ходили на обед в местные кафе. Учителя часто устраивали различные конкурсы и мероприятия, что делало школьный досуг насыщенным и веселым.

На тот момент я осознавала, что 90% моего окружения — русскоговорящие люди и мой английский далеко такими темпами не уйдет, моя теория показывала лучшие результаты, но практика отсутствовала. Тогда я приняла решение по максимуму избегать соотечественников, завести друзей-американцев, а еще лучше — встретить англоговорящую вторую половинку.

К тому времени моего пребывания Нью-Йорк стал мне казаться перевалочным пунктом для одиноких сердец, сложно сказать, что именно позволяло наткнуться на такие мысли, может, мои личные чувства брали верх в моем суждении, но передать описываемое поможет следующее воспоминание тех дней.

Ах, теперь понятно, куда пропали, просто испарились все люди, ради чего они опустошили, безжалостно бросили ветреные и мокрые улицы вечернего Манхэттена. Ради теплого, манящего, с горьким запахом горячего кофе и сладких печенек Старбакса.

Четверг, выходной, большой американский праздник — День Благодарения. Все магазины, кафе, бары и даже большинство ресторанов закрыты, только некоторые детали создают крохотную атмосферу живности: кое-где в переулках играет музыка, деревья и витрины магазинов украшены рождественскими огнями и декорациями, но ни души. Вечно шумливо-неумолкающие стриты и авеню Нью-Йорка непривычно тоскуют в сумеречном одиночестве. Идешь по улицам, и кажется, что город вымер после нашествия зомби, и я — единственный выживший, случайным образом проспавший катастрофу человек, бредущий по пустой темноте в недоумении. И здесь, в «последнем кофейном островке спасения» на 14th street and Broadway, я тоже нашла приют, где расслабляющая музыка в духе Фрэнка Синатры создает безмятежность и покой. Как и можно было предполагать, многие собравшиеся здесь — иностранцы и туристы. Вот, слева от меня, насколько позволяют прийти к выводу мои лингвистические познания, пьют кофе португалыцы, а справа ведут бурную беседу итальянцы. Спору нет, ведь все среднестатистические американцы ютятся сейчас в своих больших американских домах со своими большими американскими семьями с большой американской индейкой.

Такие дни заставляют меня чувствовать себя куда более одиноким существом, чем в свое время одинокая черепаха Джо на Галапагосских островах. Приближаются праздники, и мне как никогда хочется быть со своей семьей, укутаться в теплый уют дома и просто расслабиться, позволить кому-то позаботиться о тебе, ни о чем не думать, на время забыть о мыслях вообще. Куда ни сунешься в это время года — все напоминает о семье и доме. Чего только стоит магазин Масы, который еще в начале ноября успели преобразить в сказочное царство Санта Клауса, он будто только и создан для больших семей, делающих покупки к Рождеству и Новому году.

Вот куда? Куда сейчас, интересно, направится покинувшая кафе итальянская парочка? В номер отеля, в котором они разместились на время пребывания в Нью-Йорке? И чем они займутся? Переоденутся в фирменные махровые халаты гостиницы и будут смотреть фильм на большом экране или просто будут наслаждаться просмотром фото, отснятых за день?

Хмм, отели.

Каждый раз, проходя мимо отеля на 23rd street в районе Flatiron, стараюсь поглубже проникнуть взглядом сквозь стеклянные двери здания и завидую входящим и выходящим постояльцам. Отели навевают атмосферу путешествий и разнообразия жизни. И хотя я и не являюсь частью такой атмосферы, это меня вдохновляет.

Погодите-ка, похоже, не одна я такая одишенька: рядом, за стойкой, пристроился молодой человек с ноутбуком — совсем один, бедолажка. А слева, в количестве одной единицы, что-то пишет в своем блокнотике девушка и даже, по-моему... плачет? Секундочку. Да, так и есть.

Сейчас объявили, что в связи с праздником Старбакс закроется в восемь вечера. Ну и отлично. Мне как раз через пару часов ехать на ужин с друзьями. Мы зарезервировали столик в маленьком ресторане на пересечении 75th street & Columbus Avenue, там нас ждет заказанная заранее индейка с клюквенным соусом и сладкой картошкой. Наша маленькая честь Дню Благодарения.

Да, Манхэттен — город одиноких сердец, и как никогда ты поймешь это, ощутившись на его вечерних улицах в канун таких праздников, как День Благодарения и Рождество.

Глава 4

Как ни странно, но в то время я мечтала уехать из Нью-Йорка в «настоящую» Америку. Дело в том, что свое первое путешествие в США я провела в пригороде Вашингтона и все еще была подпитана воспоминаниями о том опыте. Как и во многих странах, столицы и крупные города (а особенно такие, как Нью-Йорк) не отражают реальную картину жизни обычного народа, а скорее является неким обособленным, самостоятельным организмом, сложившимся исторически за счет своей популярности и выгодного географического расположения. Вот и Нью-Йорк не виделся мне привычной Америкой, а порой казался мне чуждым, странным, в чем-то даже грязным и жестоким монстром, как называл его в своих воспоминаниях Максим Горький.

На рождественские каникулы я решила навестить свою давнюю знакомую в Северной Каролине, что находится на юго-востоке страны, ближе к Флориде, и радуется своим мягким климатом. Это поездка по-своему перезарядила мои батарейки и подарила идеи, куда двигаться дальше.

Пересадка в аэропорту города Атланты в штате Джорджия. Нас посадили на маленький самолет, скорее кукурузник: весь экипаж — только пилот и одна стюардесса. Моим соседом оказалась пожилая американка, любительница поделиться своей судьбой. Она поведала мне историю про сына, который уехал с женой и ребенком в Россию по работе и в США возвращаться не хочет. Эта история очень удивила меня, но бывает и так.

За пятнадцать минут до приземления взору открывался красивейший вид на атлантическое побережье, обильно покрытое лучами теплого солнца. В аэропорту меня встретили друзья.

По дороге с аэропорта мы заехали в маленький дайнер (diner с английского) и перекусили американскими вредностями. Мои друзья жили в небольшом домике, где они снимали первый этаж: две спальни, зал, большая кухня, все уютно и по-американски. После тесного Нью-Йорка я не могла не радоваться комфорту своей отдельной, приватной комнаты.

Грядущие дни протекали в прогулках по пляжу, заходах в сувенирные магазинчики, кафешки, походах в кино, играх в мини-гольф.

Первое, что меня поразило в курортном городке — это его спокойствие и безлюдность. После переполненного людьми Нью-Йорка Мертл-Бич казался даже заброшенным. Однако, учитывая, что шел зимний период, в туристическом городе для летнего отдыха затишье было ожидаемо.

В утро кануна Нового года я вдоволь выспалась, мы позавтракали вафлями с кленовым сиропом и пошли прогуляться к океану, который всего в двух минутах от дома. Береговая линия заполнена красивыми отелями и ресторанами, от которых ведут деревянные причалы к самому океану. Ох уж эта водная стихия — сила, мощь, независимость и этот успокаивающий звук ломающихся волн...

На главной улице уже начинались приготовления к вечернему празднику, повсюду расположились палатки с едой, и толпы людей шествовали туда-сюда. Я удивлялась, откуда взялось столько народа на этих обычно пустых улицах?! И интересно, чем занимаются обитатели, ведь в «не сезон», на мой взгляд, здесь практически негде работать.

Ближе к полуночи мы пошли в местный популярный бар, который в новогоднюю ночь, конечно же, был набит, как консервная банка с селедкой. Мы выбрали себе столик и заказали выпивку, нам также принесли бесплатные закуски. Бар был заполнен типичными американцами с юга, что в моем представлении были люди, слушающие кантри-музыку, одевающиеся в

одежду разнорабочих и имеющие характерный южный акцент. Новый год они пришли отмечать в кроссовках, старых потертых джинсах и бейсбольных кепках, будто в пятничный вечер зашли выпить по бутылочке пива. По телевизору транслировали Таймс-Сквер в Нью-Йорке и знаменитый поднимающийся по шесту шар. В тот момент все казалось каким-то странным вокруг, вспоминались моменты празднования Нового года в России, где за месяц-два до 31 декабря как в воздухе, так и в душе начинает витать атмосфера загадочности и приближения чего-то необыкновенного. В этот раз я даже не заметила, как новый год подкрался и молча наступил. Когда стукнуло двенадцать, по американской традиции все начали целоваться. После бара мы решили провести местные «зачные» места и случайно забрели в не совсем традиционный клуб. Помню, что сложно было расслабиться и просто веселиться, как в обычном клубе, тянуло наблюдать за окружающими, поражаться и при этом делать вид, что тебя абсолютно ничего не удивляет.

Затем мы решили прогуляться вдоль океана, погода была очень теплая и зазывающая. Время от времени то тут то там вдалеке запускали салюты. По пути домой мы купили пиццу и провели остаток ночи нового года, уютно устроившись на диване за просмотром фильма «Мама Мия». На следующий день меня ждало славное возвращение в Нью-Йорк.

В утро вылета меня разбудил будильник на сотовом, весь предыдущий вечер я думала о том, что как хорошо лежать одной в просторной кровати, а дома меня ждала моя соседка по кровати и комнате.

Я приняла душ, и мы позавтракали овсянкой быстрого приготовления.

Утро прошло в уютной «суэте», я упаковывала чемодан, а к полудню мы были готовы ехать в аэропорт. По дороге я зашла на почту отправить открытки друзьям и сестре.

И вот я снова оказалась в аэропорту Атланты. Только на этот раз на обратном пути в Нью-Йорк. О да, аэропорт — место, где меня одолевает еще больше мыслей, чем где бы то ни было еще. Именно мысли и загнали меня в это милое гламурное кафе, чтобы за чашечкой кофе усесться за писанину. Рядом сидит мужчина и, конечно же, лазает в ноутбук, ага, видимо, деловая личность, сидит на сайте Trade & Market.

На борту самолета меня ждали орешки и яблочный сок, точнее, сок попить не пришлось — в очередной раз забыла сказать важные слова «no ice, please» (без льда, пожалуйста). Промозглый зимний Нью-Йорк был совсем близко.

Поездка в Южную Каролину освежила меня, как только что взбитую перину подушки, и слегка подчистила мысли от шелухи. До отпуска у меня не было четкой цели, куда и как двигаться дальше, но я не могла постоянно находиться в подвешенном состоянии — коротать часы жизни в захудалом адвокатском офисе и быть вечным студентом «английских» курсов. Мне хотелось развиваться дальше, найти подходящую работу и достигнуть чего-то знаменательного. Для осуществления всего этого нужны были четкий план и определенная цель, которые бы вели меня к свету в конце туннеля. Так родилась идея поступления в институт. Одним из сложных этапов этой задумки был недостаток финансовых средств, важным было найти их источник или начать дисциплинированно копить средства на обучение. Однако собрать всю волю в кулак и строго следовать плану было не так просто. Я была молода, и жизнь постоянно отвлекала. Хотелось наслаждаться бытием, гулять с друзьями, путешествовать, ходить на интересные мероприятия, чем я активно и занималась. От того, план поступления в вуз хоть и был в действии, но все же затягивался на продолжительное время. Мои раздумья также осложняло периодичное желание уехать в другой город, в «настоящую» Америку, что делало выбор института непростым.

Глава 5

Последующий сезон протекал без глобальных изменений, я все меньше скучала по семье, стала наслаждаться Нью-Йорком, новыми знакомствами и записалась в тренажерный зал, так как, наконец, пришло время заняться и собой.

Вот некоторые воспоминания из тех офисных дней.

Очередной день на работе. У нашего босса снова паранойя, он установил агрегат для снятия отпечатков пальцев, чтобы сотрудники могли фиксировать время прихода и ухода, но и без этого порой доходило до маразма. Как-то он попросил коллегу следить за новой девушкой-адвокатом, записывая ее часы прихода и ухода в офис. У нее умерла собака, она ходила полдня заплаканная и расстроенная, ушла домой чуть пораньше. Начальник попросил это также зафиксировать в отчете, а потом, будто засомневавшись в гуманности своих указаний, добавил: «Ладно, пометь, что собака умерла».

Не исключаю, что на каждого из нас были свои «летописцы» рабочих часов.

Одна февральская среда началась с жуткого и ужасного снежного шторма, которого все ждали и боялись, из-за которого были закрыты все школы и государственные учреждения, из-за которого 90% американцев не пришли на работу. Для меня же это был обычный зимний день с падающим снежком, такой же, как и сотни других, таких же зимних российских дней из детства. После обеда по традиции босс повез меня на почту, но одна за другой они все были закрыты из-за «шторма». Мы продолжали колесить в поисках открытой почты, босс метал гром и молнии, а я уютно сидела в теплой машине, и мне было так хорошо и тепло. К вечеру в офисе остались только «русские» девочки, и, одолжив из шкафа главного адвоката немного согревающего «эликсира», мы душевно закончили тот снежный день.

Пожалуй, примерно так прошла первая зима.

В апреле пришла прекрасная весна, и на пасхальные выходные я решила провести почти родной мне город Вашингтон, Округ Колумбия. Как показало время, с моих первых американских поездок у меня осталось там достаточно много знакомых, не близких и верных, но добрых и гостеприимных. Таким образом, в Вашингтоне мне тоже нашлось у кого остановиться. Это были ребята, такие же, как и я, вернувшиеся на северный континент попытать свои шансы.

Девушка, у которой я приютилась, в отличие от меня, уже поступила в институт и уверенно пробивала свой путь к «свету в конце туннеля». Меня шокировало ее упорство, а еще больше ее насыщенный график, нам даже не особо удалось провести время вместе за дни моего пребывания. С раннего утра она уходила на весь день на работу в пиццерию, после сразу шла в институт, а домой возвращалась к одиннадцати вечера, приступая к урокам на долгую половину ночи.

Тогда, глядя на ее пример, мне казалось: «Нет, наверное, меня бы на такое не хватило, комфорт и сон дороже». Однако мало тогда я догадывалась о «веселых» и похожих временах, которые ожидали меня впереди.

Досуг в Вашингтоне я проводила по большей части за прогулками в собственной компании, но я совсем не возражала, так как мне было куда пойти и о чем ностальгировать в уголках этого города. Несколько лет назад я провела здесь два лета, работая и наслаждаясь студенчеством со своими подругами и сестрой. И вот, снова я гуляла по изведанным и таким знакомым мне местам Вашингтона, на каждом шагу в голове пролетали сотни воспоминаний из прошлого: спустя два года я все еще знала маршруты автобусов и стоимость проезда в метро.

В этом городе случилось много памятных встреч. Так волнительно было проходить мимо зданий, где жили герои тех дней, взглянуть на окна, вспомнилось, как все начиналось, а потом неожиданно закончилось. Теперь там жили уже совсем другие люди, и вряд ли из подъезда выйдет знакомое лицо. Ностальгия мощным вихрем пронеслась через меня, и тогда, на какую-то долю секунды, а то ли минуты, казалось, что одиночество всей Вселенной поселилось у меня в душе.

Вашингтон праздновал весеннее цветение сакуры, и я погрузилась в красоту и эстетику этого города, чтобы на радостной и вдохновляющей ноте завершить выходные.

В Нью-Йорке лето подкралось незаметно, выплыв из теплой весны.

При первом же жарком дне мы с соседкой оголились и влились в загорающую лужайку Центрального парка, как бывалые ньюйоркцы. Бледные тельца поддавались лучам палящего солнца, а вокруг кипела привычная жизнь Центрального парка: летающие фрисби, бегающие кудрявые детишки, клуб читателей, гибкие йоги преодолевают законы физики, у кого-то девичник, и вряд ли из того коричневого пакета с бутылкой разливается сок. Ммм, а вот двум знойным красавцам стало жарко, и они сняли футболки, но похоже они представители той стороны Америки, которая никогда не станет для меня нормой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.